

остальными странами региона также заключены соответствующие договоренности, касающиеся координации совместных действий и углубления сотрудничества по всем направлениям, представляющим взаимный интерес.

МАССА КАК ПРЕДМЕТ КРИТИКИ ЖАНА БОДРИЙЯРА

Э. А. Усовская

Феномен омассовления личности и культуры стал предметом беспокойства представителей целого ряда школ и направлений социальной мысли уже достаточно давно. В XX в. процесс омассовления культуры и сознания вызвал подлинную тревогу у целого ряда философов, став предметом научного осмысления. Х. Ортега-и-Гассет, О. Шпенглер, Н. Бердяев, К. Ясперс, К. Мангейм, представители Франкфуртской школы, другие ученые сосредоточили внимание на проблемах унификации и стандартизации личности и ее потребностей, ментальности толпы, товарности культуры и искусства, сохраняющих актуальность и в настоящее время. Корпус современных исследований расширился. В настоящее время массовая культура и ее формы рассматриваются в контексте масс-медийного пространства, технологических инноваций, воздействия социальных сетей, интернета на личность, в частности, ребенка и т.д. (К. Стейнс, Д. Уиллок, Л. Гриндстафф, Л. Саффхил, А. В. Костина, М. А. Можейко).

Не остался в стороне от анализа проблем омассовления и массовой культуры и дискурс постмодернизма. Наиболее яркой в отношении их критики выглядит концепция Бодрийяра.

Анализ массовой культуры и сознания осуществляется французским ученым в разрезе одного из самых важных концептов – симулякра и симуляции. Суть симулякра состоит не столько в иллюзорности так называемой гиперреальности (в данном случае знаково-семиотического пространства, создаваемого медиа), сколько в признании того факта, что за ней ничего нет – истина, скрывающая, что ее нет. Как пишет Д. Уиллок, «симулякр создает собственную реальность из фрагментов; при этом сконструированная истина больше, чем сумма создающих ее частей» [1, с. 28]. Сущность симулякра постсовременности определяется, согласно Бодрийяру, во многом средствами массовой информации, которые вначале отражают реальность, затем маскируют ее и извращают, наконец, производят симулякр реального [2, с. 19].

Французский философ обращается к характеристике массы как явления, утрачивающего чисто политическое звучание и смысл и, более того, перестающего быть социальной реальностью, поскольку ей больше ничего не соответствует. Масса – это даже не знак, так как он ни к чему не отсылает; масса оказывается симулякром. Референтом массы уже не являются и социальные общности, и категории – «рабочий класс», «народ», «социально-